

Долгая прогулка часть 2

Mr. GreyD

Долгая прогулка 2

«Автор»

2026

GreyD M.

Долгая прогулка 2 / М. GreyD — «Автор», 2026

Дима спустился в люк. Внизу — темнота, твари и голоса мёртвых. Третье правило: не ешь ничего с пола. Четвёртое — самое страшное. А в конце коридора его ждёт Ксюша. Живая? Настоящая? Или очередная ловушка?

Содержание

Глава 6. Дно	5
Глава 7. Двадцать минут	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Долгая прогулка 2

Глава 6. Дно

Лестница кончилась неожиданно. Дима ожидал удара ногами о пол, но вместо этого его ноги утонули в чём-то мягком и липком. Он отдёргнул ступню, чуть не потерял равновесие, ухватился за последнюю перекладину. Свет из люка сверху почти не проникал сюда. Только тусклое серое свечение откуда-то сбоку — будто лампы здесь были, но умирали одна за другой. Дима спрыгнул вниз. Подошвы чавкнули. Он нагнулся, потрогал пол. Песок. Смешанный с чем-то влажным и холодным. Он не стал думать, с чем именно. — Денис? — позвал он тихо. Никто не ответил. Дима огляделся. Он стоял в небольшом зале — метра четыре в ширину, в длину, наверное, шесть. Из четырёх сторон расходились коридоры. Три были тёмными, четвёртый — тот, откуда шёл серый свет — чуть подсвечен редкими лампами. Прямо перед ним на полу лежал рюкзак. Старый, армейского вида, с порванным ремнём. Дима поднял его, расстегнул. Внутри — полбутылки воды, сухой батон, зажигалка и тетрадь. Он открыл тетрадь. Почерк был неровный, торопливый. Первая страница: «Меня зовут Андрей. Я здесь пятый день. Если ты читаешь это — я уже либо вышел, либо умер. Скорее второе. Запомни главное: правила работают. Не проверяй их на себе. Я проверил — теперь во рту привкус крови, когда я ем. Это лабиринт берёт плату. Не сворачивай налево. Не двигайся в темноте. И ещё» Дальше текст обрывался. Страница была вырвана. Дима перелистнул. На следующей странице — уже другим почерком, более аккуратным: «Андрей ушёл налево. Сказал, что слышит маму. Я не пошёл за ним. Я остался в зале. Меня зовут Оля. У меня кончилась вода. Если кто-то это читает — заберите рюкзак, он ещё пригодится. И берегите свой слух. Лабиринт не только говорит чужими голосами. Он умеет петь.» Дима почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он закрыл тетрадь, засунул её обратно в рюкзак и повесил на плечо. Тут лампы моргнули. Один раз. Второй. Серый свет стал меркнуть. Дима вспомнил слова Дениса: «Когда гаснет свет — замри и не дыши». Он прижался спиной к стене, замер и зажал рот рукой. Лампы погасли.

Глава 7. Двадцать минут

Темнота была абсолютной. Не просто ночной, когда глаза привыкают и начинаешь различать силуэты. Эта темнота давила на веки, будто их залепили чёрной краской. Дима открыл и закрыл глаза — разницы не было. Тишина стояла такая, что он слышал биение собственного сердца. Где-то капала вода. Кап кап кап — медленно, как отсчёт времени до смерти. А потом тишина кончилась. Сначала он услышал дыхание. Не своё. Чужое, тяжёлое, влажное. Оно исходило откуда-то из левого коридора — того, самого тёмного. Дима вжался в стену сильнее. Пальцы сжимали ляжку рюкзака до боли. Дыхание приближалось. Теперь он слышал не только его, но и шаги — мягкие, будто кто-то шёл на толстых подушечках. Не цокали когти, не скрипели ботинки. Просто — шлёп. шлёп. шлёп. — влажное прикосновение к бетону. Что-то остановилось в трёх метрах от него. Дима перестал дышать. Лёгкие жгло, но он терпел. Сердце колотилось так громко, что казалось — это слышит вся темнота. Потом он почувствовал запах. Гниль. Старая кровь. И — странно — мёд. Сладкий, тягучий, тошнотворный. Этот запах заполнил всё пространство, влез в нос, в горло, в лёгкие. Дима хотел кашлянуть, но сдержался. Шаги пошли дальше. Медленно, нехотя, как будто невидимая тварь знала, что он здесь, но не могла найти. Шлёп. Шлёп. Шлёп. Всё тише. Всё дальше. И через несколько минут — тишина. Лампы зажглись резко, без предупреждения. Дима зажмурился от яркости, потом открыл глаза. Никого. Пустой зал. Три тёмных коридора, один подсвеченный. Никаких следов влажных шагов. Никакой твари. — Ты живой? — раздалось сверху. Дима поднял голову. В проёме люка стоял Денис, бледный, как сама смерть. — Живой, — выдохнул Дима. — Хорошо. — Денис спустился. — Я думал, ты не успел. Только начал спускаться — погас свет. Пришлось замереть прямо на лестнице. Не самое удобное место. Дима кивнул на рюкзак. — Нашёл. Там тетрадь Андрея и какой-то Оли. Денис взял рюкзак, быстро пролистал тетрадь, потом покачал головой. — Андрей уже, наверное, мёртв. А Оля — Он замолчал, посмотрел в левый тёмный коридор. — Оля, скорее всего, там. Теперь уже не человек. — Что значит «не человек»? Денис не ответил. Вместо этого он достал из рюкзака зажигалку, щёлкнул. Маленький огонёк осветил его лицо — измученное, с красными глазами. — Третье правило, — сказал Денис. — Не ешь ничего, что нашёл на полу. И не пей, если вода пахнет сладким. — А четвертое? — Четвёртое — самое страшное. Его никто не произносит вслух. Но ты поймёшь, когда придёт время. Денис погасил зажигалку. — Пошли. Выход, наверное, в той стороне, — он махнул в сторону подсвеченного коридора. — Но чтобы туда дойти, нужно пройти через комнату с зеркалами. А в зеркалах Он не договорил. Из левого коридора донёсся тихий, протяжный звук. Кто-то пел. Женским голосом, высоким и чистым, но неправильным — будто певица забыла слова и пыталась их выдумать на ходу. «Ди-и-има Ди-и-има где же ты я так боюсь одна» Это была Ксюша. Дима рванул вперёд, но Денис схватил его за руку мёртвой хваткой. — Не смей. Это не она. Это Оля. Та, кем она стала. Она заманивает голосами тех, кого ты любишь. Если пойдёшь на голос — станешь как она. Пение прекратилось. Вместо него — шёпот, почти у самого уха Димы: — Не слушай его, Дим. Он врёт. Я здесь. Я жду тебя. Всего один поворот налево. Дима закрыл глаза и прошептал: — Ты не Ксюша. Ксюша боится темноты. А ты поёшь в темноте. Тишина. А потом — смех. Низкий, хриплый, страшный. И шаги, быстро удаляющиеся во тьму. — Молодец, — тихо сказал Денис. — Третий день, а уже учишься. Дима открыл глаза. В подсвеченном коридоре что-то блеснуло. Маленький серебряный предмет на полу. Он подошёл ближе, нагнулся. Значок. Эмбрион в пробирке. Такой же, как тот, что он нашёл в кармане, когда очнулся в первой комнате. Дима поднял его. Пальцы дрожали. — Это Ксюшино, — сказал он. — Я точно знаю. Денис подошёл, посмотрел на значок, потом на Диму. — Тогда она здесь. Была здесь. Живая. Дима сжал значок в кулаке и посмотрел в глубь коридора. — Пошли. Я найду её. Они двинулись вперёд. ---

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.